

Машина остановилась. Айра открыл дверь, посмотрел на лужу, которая встретила его вместо асфальта, потом развернулся, глянул на водителя и снова на лужу: «Он специально?! Нет, умыслом здесь и не пахнет. Черт! Хотел же переобуться! Давай, скажи таксисту, чтобы выехал из лужи...». Его мысли были прерваны пожеланием таксиста:

– Удачного дня!

Айра кивнул:

– И вам... удачного.

Вздыхнул и вылез. Ботинки залило водой, по спине пробежала дрожь, пальцы на ногах сжались, словно в кулаки, но теплее не стало. Понимая, что выбирать для очередных шагов места посуше смысла уже нет, Айра поспешил к служебному входу. Дождь внезапно усилился, окатив его у самой двери словно из ведра, вызвав в ответ череду несдержанных выражений.

Айра напрямик направился в отделение, оставляя за собой следы в виде маленьких луж. У поста его ожидал молодой человек в белом халате, который при первом взгляде производил впечатление излишне уверенного в себе человека:

– Доброго утра, мистер Мобил.

– Доброго, Брайн, – Айра снял плащ. – Что у меня на сегодня?

Молодой человек раскрыл папку, которую перед этим прижимал руками к груди:

– Два пациента: некий Люпин Фрай, вы просили напомнить о нем, и Джек Стоун, самообращение. Вот старая история болезни Стоуна, – Брайн протянул пожелтевшую от времени историю болезни. – Понимаю, что это отступление от правил, но раз документы Джека хранятся у вас, несмотря на то, что срок давности для архива истек, я взял на себя ответственность предположить...

Молодой человек осекся под взглядом Мобила. «Вот и Брайну кажется, что для меня будет лучше. Все знают! Все – кроме меня». Айра улыбнулся: